

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHИ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 02 Volume: 58

Published: 11.02.2018 <http://T-Science.org>

Vasył Vasył'ovych Soloviy

PhD student

Institute of Philology, Taras Shevchenko National

University of Kyiv

SECTION 29. Literature. Folklore. Translation Studies.

POSTMODERNISM AND UKRAINIAN POETRY, 1990 – 2010

Abstract: The article studies the influence of postmodernism on Ukrainian poetry, 1990 – 2010. The paper proves the idea that postmodernism as a philosophical phenomenon was not fully embraced by Ukrainian poetry of the given period and thus delimits the notions of “postmodernism” and “postmodernity”. The author argues that although Ukrainian poetry of 1990 – 2010 was not able to comprehend the aesthetics of Postmodernism, it widely uses its literary devices.

Key words: postmodernism, postmodernity, poetry, poem, contemporary Ukrainian literature.

Language: Russian

Citation: Soloviy VV (2018) POSTMODERNISM AND UKRAINIAN POETRY, 1990 – 2010. ISJ Theoretical & Applied Science, 02 (58): 9-12.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-02-58-3> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.02.58.3>

ПОСТМОДЕРНИЗМ И УКРАИНСКАЯ ЛИРИКА 1990 – 2010-х ГОДОВ

Аннотация: В статье анализируется влияние постмодернизма на украинскую лирику 1990 – 2010-х годов. Автор статьи полагает, что постмодернизм как мировоззренческий феномен не был полностью освоен украинской лирикой этого периода. В исследовании размежевываются понятия «постмодернизм» и «постмодерность», утверждается, что украинская лирика 1990 – 2010-х годов не была способна всецело усвоить эстетику постмодернизма, но пользуется многими его приемами.

Ключевые слова: постмодернизм, постмодерность, стихотворение, лирика, современная украинская литература.

Introduction

В Украине термин «постмодернизм» пользуется большой популярностью, особенно в контексте разговоров о современной поэзии. Желание ученых свести к общему знаменателю множество индивидуальных творческих писательских методов, приемов, актуализируют поиски единого на сегодня творческого направления по аналогии к предыдущим литературным эпохам – романтизму, классицизму, модернизму и т. д. Подобные поиски всегда вызывают череду дискуссий, главным образом в желании осмыслить национальную, собственно украинскую модель постмодернизма.

Materials and Methods

В разное время постмодернизм в украинской литературе вошел в круг интересов авторитетных

украинских ученых. Уже хрестоматийными для украинского литературоведения стали работы Т. Гундоровой «Послечернобыльская библиотека» [1], С. Павлычко «Дискурс модернизма в украинской литературе» [6], Н. Зборовской «Код украинской литературы» [10], Л. Лавринович «Постмодернизм в украинской, польской и российской прозе: типология образа-персонажа» [5], И. Старовойт «Украинский постмодернизм в критическую и художественном дискурса конца XX века» [8].

Сейчас уже очевидным становится факт излишней поспешности в определении постмодернизма как доминирующего направления современной литературной эпохи. В Англии, как и во Франции, принято различать и не путать между собой термины «постмодернизм» и «постмодерность» [1, с. 224].

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИНЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Таблица 1

Сравнительная таблица «модернизм-постмодернизм» по Брайнину-Пассеку

Модернизм	Постмодернизм
Скандальность	Конформизм
Антимещанский пафос	Отсутствие пафоса
Эмоциональное отрицание предшествующего	Деловое использование предшествующего
Первичность как позиция	Вторичность как позиция
Оценочность в самоназвании: «Мы — новое»	Безоценочность в самоназвании: «Мы — все»
Декларируемая элитарность	Недекларируемая демократичность
Преобладание идеального над материальным	Коммерческий успех
Вера в высокое искусство	Антиутопичность
Фактическая культурная преемственность	Отказ од предыдущей культурной парадигмы
Отчетливость границы искусство-неискусство	Все может называться искусством

Если первый означает собственно литературную (мировоззренческую) эпоху вообще, что пришла на смену модернизма, то «постмодерность» позволяет говорить только об отдельных проявлениях постмодернизма в искусстве вообще и литературе в частности. Ни социальная, ни культурная сферы в Украине, главным образом по причине уникального исторического пути этой страны, с самого начала не были способны полностью освоить постмодерную эстетику. Украинская литература XX века, оказавшись под внешним идеологическим давлением, оказалась неспособной логично полностью поглотить модернизм, до полного отторжения, что, напомним, и стало в европейской культуре причиной возникновения постмодернизма.

Обратим внимание на сравнительную таблицу модернизма и постмодернизма Брайнина-Пассека [3], попробовав осмыслить ее именно с позиции украинской литературы (табл. 1).

Фактически, такие определители как «скандальность», «вера в высокое искусство», «декларированная элитарность», «преобладание идеального над материальным», «антимещанский пафос» лучше и точнее характеризуют современный украинский литературный процесс.

Украинская современная литература признает за собой и «культурную преемственность», открывая ряд искусственно умалчиваемых имен XX в., наследуя литературные тенденции 20-30-х годов XX ст. Глубокая ревизия литературного наследия последних лет в Украине определена

переосмыслением канона, а не полным его отрицанием. В этом контексте украинские писатели не готовы и стереть «отчетливость границы искусство-неискусство», более того, в литературных дискуссиях, попытках отстоять самобытность творческого стиля, эстетическая ценность произведения часто становится едва ли не главным камнем преткновения. Особенно заметным является тот факт, что бунт украинских писателей 90-х годов (Бу-Ба-Бу, «Новая дегенерация», Лугосад) был направлен не против модернизма, а против социалистически враждебных модернизму догм в литературе. Уже в этом, кажется, и состоит главная причина того, чтобы мы могли говорить о современном литературном направлении не только в контексте постмодернизма, отбрасывая тенденциозность в попытках мгновенно ввести нашу литературу в общеевропейский контекст.

Однако сказанное не касается постмодерности как ряда приемов, заимствованных украинскими писателями у постмодернизма и адаптированных к собственным потребностям, где главными являются именно формотворческие искания. «Так, важной чертой литературного процесса последних десятилетий, — по наблюдениям Галины Бабак, — стало разрушение логоцентричности и нивелирование устоявшейся иерархии жанров в рамках постмодернистической традиции, жанровая и стилевая диффузия дала возможность говорить о «переходных» литературных формах и поставила

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

под сомнение четкие границы между поэзией и прозой, сводя все к понятию текста...» [2].

Главные приемы, по Т. Гундоровой, украинского постмодернизма, ирония и стилизация, особенно распространены в конце 80-х – в начале 90-х годов, постепенно в литературе переживают смену функций [4, с. 105].

Необходимые для раннего постколониального дискурса как инструменты борьбы с каноном, они становятся практически не нужными, вторичными в начале 2010-х годов, в период активных попыток выхода украинского писателя на европейский рынок и читателя, которому внутренние проблемы украинского общества – малопонятны и малоинтересны.

Такая тенденция хорошо заметна в процессе наблюдения трансформации творчества многих украинских писателей 90-х годов, среди которых Юрий Андрухович, Иван Андрусак, Сергей Жадан. Ирония и стилизация в большинстве случаев современной литературы имеют характер развлекательный, попыткой обратить внимание массового читателя.

Постмодерный дискурс, который возник в Европе 50-х годов через поэтические декларации поэтов объединения L=A=N=G=U=A=G=E, куда входили Чарльз Олсон, Чарльз Бернштейн и др., провоцировал к переходу на создание постмодерной поэзии, главной чертой которой является оппозиция поэзии лирической [1, с. 225]. Отрицая лирическую поэзию, поэты-постмодернисты планировали покончить с традиционным представлением о стихотворении «как о сосредоточенный на себе и самодостаточный факт искусства»: «Постмодернистическое стихотворение очень отличается своим видом от традиционного стихотворения (то есть страница не содержит в себе аккуратно сделанного поэтического факта, а является скорее тем местом, где поэт работает с какой-то конкретной темой): постмодернистическое стихотворение – это пастиш из прозы, цитат и поэтических строчек, которые черпают свой смысл из широкого диапазона интересов и тем, а поэт-постмодернист размещает на певром плане тот факт, что поэтическое произведение (как и сам поэт) вплетен в сеть связей с другими текстами идеологией, жанрами и поэтами. Поэт-постмодернист стремится продемонстрировать, что поэзия – это не просто передача отдельного, единичного опыта; это скорее гетероглоссная конвергенция идеологий, дисциплин и голосов» [1, с. 224].

Известно, что такое понимание поэзии в европейской постмодерной литературе возникло в 50-х годах XX в. вследствие

послевоенного социального кризиса. «Общественное и этическое сознание, – говорится в «Энциклопедии постмодернизма», – теперь не может позволить себе такую роскошь, как существование аполитического эстетического объекта, так как пренебрегать важные социальные и политические измерения любой деятельности человека означало бы увековечить обезличивание и дегуманизацию, которые сделали геноцид возможным» [1, с. 226]. Изложенное утверждение является важным для понимания сути возникновения постмодернистической поэзии и задает другой важный вопрос – органичного бытования литературного стиля в контексте исторической эпохи. Авторы статьи «Постмодернизм как литературное явление: развитие и критика» К. А. Ткач, И. С. Миронова в качестве примера постмодернизма в украинской поэзии берут во внимание творчество Э. Андиевской, Р. Бабовала, С. Гостиняка, называя таким образом основными творцами украинской постмодерной поэзии авторов из диаспоры, которые принадлежат к литературному поколению 60-70 гг. [9].

На территорию собственно Украины постмодернизм как эстетическое явление пришел с большим опозданием. Более чем за полувековую историю своего существования на Западе этот мировоззренческий феномен стал интересным для украинских писателей по причинам, которые не требовали понимания сути возникновения постмодернизма. Украинская современная литература в 80-90-х гг. XX в., избавившись от соцреалистических канонов, остро требовала новых форм и приёмов для выражения. Именно в это время в широкий обиход в поэзии попадают такие постмодерные приемы как коллаж и монтаж [6, с. 29]. На их основе значительно возрастает бытование верлибра, который в 2000-х годах станет доминирующей формой поэзии.

Однако украинские поэты оказались не готовы к полному восприятию крайностей постмодернизма, в том числе отречению от индивидуального опыта, авторской оригинальности, собственной первичности что касается создания текста. Оппозиция «постмодернистская поэзия – лирика» оказалась же отнюдь не жизнеспособной на украинской почве. Литературная ситуация 90-х годов, в том числе общественное невнимание к писателям, игнорирование литературного процесса, не требовали отвержения субъективного лирического начала, которое является основой лирики, а, наоборот, побуждала к нему. Принцип интертекстуальности в украинской поэзии –

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

это последствие диалогичности, попытка причислить себя к определенному интеллектуальному контексту, но не предусматривает растворения писательского «Я» в совокупности заданных цитат.

Полного осмысления явления присутствия постмодернизма в украинском культурном пространстве у нас до сих пор не произошло. Как сознаются авторы уже упоминаемой статьи «Постмодернизм как литературное явления: развитие и критика», «Постмодернизм сегодня – это культурологический феномен, смысл и терминология которого пока что не выяснены достаточно. Как правило, литературный процесс для большинства современников представляется хаотичным в той или иной мере. Это касается любой литературной эпохи. Поэтому неслучайно, что в начале XXI в. определенной мерой хаотичной кажется и литература постмодерна» [9].

Conclusion

Учитывая сказанное, оперируя термином «постмодерная поэзия», в первую очередь стоит подразумевать такую поэзию, которой

свойственна «постмодерность», то есть ряд признаков и приемов, заимствованных украинскими поэтами из постмодернизма. Считаем, что вполне уместным будет размежевание понятий «постмодерная поэзия» и «поэзия постмодернизма», хотя бы учитывая реалии и специфику современного литературного процесса. Вопрос «присутствия» постмодернизма как культурного феномена в украинском литературном пространстве определенно будет иметь утвердительный ответ, однако формы этого присутствия в полной мере, к сожалению, до сих пор не осмыслены.

Отсутствие признаков, которые дали бы основания говорить об украинской литературе в контексте единого культурного направления, свидетельствуют в первую очередь о том, что современная украинская литература все еще находится на переходном этапе развития. Писатели, особенно поэты, которые ищут новые формы и эстетические ориентиры, стремясь к оригинальности, именно сейчас открывают новую эпоху в нашей художественной литературе.

References:

1. (2018) "Entsyklopediya postmodernizmu" / Za red. Ch. Vinkvista i V.Teylora; Per. z anhl. V.Shovkun; Nauk. red. per. O.Shevchenko. Kyiv: Vydavnytstvo Solomiyi Pavlychko "Osnovy"
2. Babak H. (2018) Dekil'ka sliv pro mahnitne pole suchasnoyi poeziyi. [Elektronnyy resurs], Available: <https://kharkiv-nspu.org.ua/archives/2942> (Accessed: 10.02.2018).
3. Brajnin-Passek V (2002) O postmodernizme, krizise vospriyatiya i novej klassike. ZHurnal «Novyj mir iskusstva». Sankt-Peterburg
4. Hundorova T (2005) Pislyachornobyl's'ka biblioteka. Ukrayins'kyy literaturnyy postmodern = The Post-Chornobyl Library. Ukrainian Literary Postmodernism. Kyiv: Krytyka
5. Lavrynovych L (2002) Postmodernizm v ukrayins'kiy, pol's'kiy ta rosiys'kiy prozi: typolohiya obrazu-personazha. Ternopil'
6. Pavlychko S (1999) Dyskurs modernizmu v ukrayins'kiy literaturi. Kyiv: Lybid'
7. Pidpalyo A (2008) Vyznachennya verlibrovoyi formy i «montazh ta kolazh». Virshoznavchyy seminar: prysvyachuyet'sya pam"yati Halyny Kindrativny Sydorenko: Zb. nauk. prats' ta spohadiv. Uporyadnyky N. V. Kostenko, Ye. I. Vyetrova, Ya. V. Khodakivs'ka. Kyiv: Vydavnychyy dim Dmytra Buraho
8. Starovoyt I (2001) Ukrayins'kyy postmodernizm u krytychnomu ta khudozhn'omu dyskursakh kintsya KhKh stolittya. L'viv
9. Tkach K., Mironova I. (2011) Postmodernizm yak literaturne yavyshe: rozvytok i krytyka. [Elektronnyy resurs], Available: <http://www.confcontact.com/20111118/postmodernizm-yak-literaturne-yavyshe.php> (Accessed: 10.02.2018).
10. Zborovs'ka N (2006) Kod ukrayins'koyi literatury: Proekt psykhoistoriyi novitn'oyi ukrayins'koyi literatury. Kyiv.: Akademydav.

